

Ю Донг нахмурилась. Она не ожидала, что Шень Ли скажет такое; она посмотрела на него и спросила:

- Что ты имеешь в виду? Разве жители деревни не начнут сплетничать о нас, если я возьму его с собой?

Хотя Ю Донг и Фан Чи были помолвлены, им еще предстояло пожениться. Ю Донг не спешила выходить замуж, потому что сейчас она была на мели и хотела бы скопить приличную сумму, прежде чем устраивать свадебный банкет. Можно сказать, что ей повезло, потому что бабушка Фан пыталась найти наиболее благоприятную дату для их свадьбы, чтобы у них было много детей и жизнь была полна процветания и счастья.

Но у каждой ситуации есть и обратная сторона. Хотя эта задержка с бракосочетанием давала ей достаточно времени, чтобы снова накопить приличную сумму, она не могла встретиться с Фан Чи и тем более пригласить его на свидание.

Иногда Ю Донг проклинала феодальный менталитет жителей деревни, ведь именно по этой причине так много мужчин были несчастливы в браке - они даже не имели возможности узнать своего будущего партнера до свадьбы. Если бы они только знали, за какого человека выходят замуж, то, возможно, не страдали бы сейчас так сильно.

Кто такие меры? Как слабый пол, все они должны иметь право выбирать себе спутников жизни.

Ю Донг не хотела заботиться об этих глупых феодальных мыслях, но Фан Чи они определенно волновали, и он не стал бы ее слушать, если бы она попросила его пойти с ней на свидание.

- Деревенские жители, конечно, будут говорить, но они будут говорить еще больше, если ты не отвезешь его в город, - сказал Шень Ли, добавляя рис в кастрюлю, когда вода начала парить. - Ты была слишком сердита и не заметила этого, но Фан Чи был одет в свою старую одежду, рваную и заплатанную.

- Но я дала ему материалы, чтобы он сшил себе новую одежду, - воскликнула Ю Донг с расстроенным лицом.

Она пыталась вспомнить, во что был одет Фан Чи, и, как только напрягла память, она поняла, что Шень Ли был прав... Фан Чи действительно носил ту же одежду, что и раньше. Из-за того, что она была зла на происшествия, которые случались с ее семьей одно за другим, она не обращала внимания на то, во что был одет Фан Чи. Однако теперь, когда она вспомнила, она не могла не нахмуриться еще сильнее.

Неужели она не дала ему достаточно одежды? Почему он не одевался?

- Я знаю, что ты это сделала, - Шень Ли, видя, что Ю Донг смущена, улыбнулся и постучал

лопаточкой по ее лбу. - Но ты должна думать об этом с его точки зрения. Фан Чи работает в поле со своей бабушкой и любит садоводство, как ты уже знаешь, но одежда, которую ты ему дала, не подходит для работы в поле, поэтому, конечно, он не будет ее носить.

- Я всегда могу купить ему другую одежду, даже если он порвет новую, - пробормотала Ю Донг, но она поняла слова Шень Ли, поэтому вздохнула и кивнула. - Хорошо, я пойду и спрошу у него после завтрака.

- Хорошо, что ты поняла, что я хотел сказать, - сказал Шень Ли с веселым блеском в глазах, - Потому что я не хочу, чтобы ты бегала за деревенскими жителями, если они будут дразнить Фан Чи, как позавчера.

Ю Донг закатила глаза и чмокнула его в щеку:

- Не будь таким ревнивым, если кто-то будет дразнить тебя, я тоже буду за ним бегать.

- Не думаю, что после случившегося кто-то осмелится дразнить нас, когда ты рядом с нами, - пошутил Шень Ли с тонким намеком на заботу в глазах, когда Ю Донг обхватила его за талию и обняла сзади.

Она поцеловала его в шею и прошептала:

- Черт возьми, никому не позволено дразнить моих мужей, кроме меня.

Шень Ли захихикал и покачал головой, откинув голову назад так, что затылок уперся в плечо Ю Донг:

- Я раньше не обращал на это внимания, но ты очень выросла. Когда ты только приехала сюда, то доставала мне до груди, а теперь ты выше меня.

Ю Донг выгнула бровь и прикусила его ушную раковину:

- Я тебе больше не нравлюсь, раз я выше тебя?

Шень Ли однобоко улыбнулся, покачал головой в знак отрицания и повернулся.

Ю Донг дала ему достаточно пространства, но когда он оказался лицом к лицу с ней, она снова обхватила его руками за талию и молча ждала, что он попытается сделать.

Шень Ли поднял руки и обхватил ими шею Ю Донг, встал на носочки и прижался губами к ее губам.

Сначала Ю Донг удивилась, когда Шень Ли взял инициативу в свои руки, но потом наклонила его подбородок так, чтобы исследовать каждый сантиметр его рта. Их языки переплелись, и поцелуй стал неистовым: зубы и языки сплелись, чмокая и посасывая, когда они прижимались друг к другу.

Шень Ли повозился с кастрюлей, немного сдвинув ее с плиты, и, закончив, снова обхватил Ю Донг руками за шею, углубляя поцелуй.

Ю Донг, которая чувствовала, как дрожат его ноги из-за того, что он слишком долго стоял на носочках, притянула его к себе за талию и переложила на кухонную стойку. Они оставались в той же позе, пока не выдохлись. Ю Донг отстранилась, разрывая поцелуй, и посмотрела на покрасневшееся лицо Шень Ли:

- Мне нравится, что ты стала выше, потому что теперь я могу делать так.

Ю Донг была удивлена его словами. Ей пришлось немного подумать, почему он так сказал, и когда она поняла, что он имел в виду, она рассмеялась и злобно прикусила его нижнюю губу:

- Ты - маленький дразнилка. Тебе лучше прекратить, пока я не потеряла контроль.

Глаза Шень Ли закрылись, когда он облизал губы:

- Никто еще не проснулся, есть только ты и я.

Ю Донг уставилась на него. Шень Ли смотрел на нее заманчиво, а его покрасневшие щеки и прозрачные глаза немного слезились после дикого поцелуя. Ю Донг была уверена, что даже великий генерал не сможет устоять перед таким искушением. Она пнула дверь кухни, закрывая ее, и переставила за ней тяжелый чан с водой, чтобы никто не смог открыть дверь. Только тогда она повернулась к Шень Ли и укусила его за ухо, жарко шепча:

- Соблазнительные лисы, вы высосете меня досуха в один прекрасный день.

Но вместо того, чтобы смутиться, Шень Ли обхватил ногами ее талию и притянул ближе:

- Кто просил меня любить тебя так сильно? - он расстегнул пуговицы на ее рубашке, затем взял ее левую грудь и провел языком по ее шее, оставляя мокрый след. - Сейчас я могу думать только о тебе... Ты даже не представляешь, как сильно я хотел тебя с тех пор, как мы сделали это в прошлый раз.

Его голос стал хриплым, когда он продолжил говорить:

- Я поклялся себе, что не буду ревновать, но прошлой ночью, когда я услышал, что ты с Лю, я...

Я так ревновал, что не мог спать всю ночь. Это было так обидно, когда ты так близко, но так далеко от меня. Прошлая ночь была одной из самых тяжелых для меня, - он стянул рубашку, прикрывавшую Ю Донг, и бросил ее на пол в кухне. - Звуки твоих ворчаний и его стонов почти свели меня с ума. Если бы это было раньше, я бы не обратил на это внимания, но теперь это ты... и я не могу не думать - почему ты не принадлежишь только мне? Я не могу отнять тебя у своих братьев, потому что это было бы эгоистично с моей стороны, но... - он сильно укусил Ю Донг за шею, заставив ее вздрогнуть, а затем успокаивающе лизнул место укуса, - Но ты должна загладить свою вину, Ю Донг. Я недостаточно силен, чтобы делиться тобой, не проливая слез. Я старался изо всех сил, но я больше не могу сдерживаться; я не могу остановить свое сердце от боли при мысли, что у тебя есть кто-то еще. Я всегда буду любить своих младших братьев, но я хочу, чтобы ты тоже любила меня.

Он поднял голову и лизнул раковину ее ушей, отчего по ее коже побежали мурашки:

- Ты можешь любить их сколько угодно, я тебя не остановлю, но хоть иногда приходи ко мне и залечи боль, которую я чувствую в своей груди каждую ночь, когда тебя нет рядом.

Он отстранился, и только тогда Ю Донг увидела слезы, которые наполнили его глаза, и почувствовала его душевную боль.

Все еще находясь в ее объятиях, Шень Ли прислонил голову к ее груди:

- Трахни меня, Донг Донг. Я больше не буду просить об этом, пока не сломаюсь снова, но сегодня убери боль из моего тела до того дня, когда я сломаюсь снова.

<http://bllate.org/book/14120/1241961>